

Как только надпись исчезла, пространство осветилось.

Мэн Цы продолжил осмотр.

Площадь составляла всего около ста квадратных метров. В самом центре стояла деревянная хижина в несколько квадратов; внутри было пусто.

По многолетнему опыту чтения романов он предположил, что вместе с ростом запасов хижина тоже станет больше.

Под ногами была голая земля. Ни воды, ни электричества.

Неизвестно, появятся ли новые функции при расширении пространства.

Вернувшись, Мэн Цы полчаса дважды перечитал список.

Добавил то, о чём раньше не подумал, и только после этого лёг.

— Ух, какая удобная кровать.

Он закутался в одеяло и свернулся клубком, решив обязательно купить несколько таких же мягких кроватей.

После такого комфорта даже в конце света не хотелось спать на жёстких досках.

— Дзинь-дзинь!

— Дзинь-дзинь!

Телефон звонил снова и снова, но Мэн Цы лёг поздно и ничего не слышал.

Когда он проснулся, солнце уже ярко заливало комнату.

— Дзинь-дзинь.

Телефон зазвонил ещё раз. Мэн Цы потянулся, взял аппарат и, увидев имя «Отец», помрачнел.

Его мать Мэн Вань и отец Ли Шаньян учились в одном университете.

Оба хорошо успевали, поэтому преподаватель часто поручал им совместные дела.

Постепенно они сблизились, а затем Ли Шаньян начал настойчиво ухаживать за Мэн Вань.

Отец Мэн Вань давно говорил, что надеется найти ей мужа, который согласится войти в семью Мэн.

Иначе семейное дело могло перейти постороннему.

У Ли Шаньяна не было достойного происхождения, но он казался надёжным и трудолюбивым, выглядел прилично и хорошо к ней относился, поэтому Мэн Вань согласилась принять его ухаживания.

После выпуска они быстро поженились и по требованию отца Мэн Вань завели ребёнка — Мэн Цы.

Ему предстояло стать следующим главой семьи Мэн, поэтому мать с детства была строга.

Ли Шаньян, напротив, время от времени тайком водил сына гулять и покупал вредную, но любимую детьми еду.

По сравнению со строгой, постоянно занятой Мэн Вань, отец, который иногда развлекал его, угощал и даже возил в школу, казался маленькому Мэн Цы куда ближе.

Пять лет назад Мэн Вань внезапно потеряла сознание. В больнице у неё обнаружили рак желудка, уже на поздней стадии.

Мэн Цы был слишком молод, чтобы принять дела, поэтому давно отошедший от управления дедушка Мэн вернулся к руководству, а дочери велел спокойно лечиться.

Но судьба оказалась жестока. Три года назад Мэн Вань умерла.

Дедушка Мэн одновременно занимался компанией и учил внука.

Он и без того был стар, а в прошлом году тоже скончался от болезни.

Два главы семьи Мэн ушли из жизни, оставив после себя беспомощного наследника, и Ли Шаньян наконец показал истинное лицо.

Однажды Мэн Цы, тогда первоклассник старшей школы, вернулся домой и увидел двух незнакомых женщин.

Ли Шаньян объяснил, что после смерти Мэн Вань мальчику не хватает материнской заботы, поэтому он подумывает жениться снова.

Однако всё якобы зависело от сына: если тот будет против, свадьбы не будет.

Женщину постарше звали Чжан Лу, а девочку, которая была младше Мэн Цы всего на полгода, — Ли Сяоя.

Чжан Лу хорошо к нему относилась: готовила домашнюю еду, водила гулять.

Мэн Цы впервые ощутил материнскую заботу, быстро принял её и позволил им зарегистрировать брак.

Ли Шаньян всё время утверждал, что познакомился с Чжан Лу и её дочерью случайно.

Но прочитавший книгу Мэн Цы знал: Ли Сяоя была его родной дочерью, а Чжан Лу — возлюбленной детства.

Они вдвоём строили планы вокруг Мэн Вань, мечтая разбогатеть.

Все эти годы Ли Шаньян тайком содержал их.

К счастью, Мэн Вань не допускала мужа к семейному бизнесу.

По завещанию имущество переходило Мэн Цы только после восемнадцатилетия, поэтому несколько лет эта троица относилась к нему хорошо.

Но как только в прошлом месяце он стал совершеннолетним, они начали уговаривать его переписать всё на Ли Шаньяна.

Только Лян Сю — распорядитель наследства и управляющий семейными компаниями — в прошлом месяце был в командировке, поэтому Ли Шаньян пока не добился своего.

— Что случилось? — без выражения спросил Мэн Цы, приняв вызов.

Этот человек был зверем в человеческом облике. В книге перед смертью Мэн Цы отец даже отдал его на поругание в обмен на еду.

Такой мерзавец не заслуживал называться отцом.

Ли Шаньян весело сказал:

— Сяо Цы, я слышал, дядя Лян вернулся. Когда пойдём переоформлять договор?

— Через пару дней. У меня только началась учёба, сейчас занят.

Мэн Цы учился в выпускном классе. Ему уже исполнилось восемнадцать, а из-за будущих экзаменов после коротких десяти с лишним дней каникул в августе пришлось вернуться в школу.

— Хорошо, только не забудь, — Ли Шаньян ещё немного притворно расспрашивал о его делах и лишь затем отключился.

Едва разговор закончился, поступил новый вызов.

Звонил Лю Цзе — человек, которого прежний Мэн Цы давно любил.

Он прекрасно знал о чувствах юноши, пользовался его деньгами и подарками и одновременно флиртовал с другими одноклассниками.

А когда Ли Сяоя перевелась в их школу, тут же начал крутиться вокруг неё.

Мэн Цы сбросил вызов и без колебаний добавил его в чёрный список.

Подумав, он заодно заблокировал и всю семью Ли Шаньяна.

Сегодня же он собирался избавиться от нескольких объектов недвижимости.

А этих людей оставит до начала конца света.

Сначала он позвонил Лян Сю. Договорившись встретиться в компании, позавтракал снаружи и отправился туда.

При встрече Мэн Цы прямо сказал, что хочет продать долю в компании и всю недвижимость.

Лян Сю поправил золотую оправу очков.

— Молодой господин, эта компания — труд всей жизни госпожи Мэн и старого господина. Как вы можете так поступить?

Он понимал, что не вправе упрекать Мэн Цы, но в детстве Мэн Вань оплачивала его учёбу.

После университета он служил ей и старому господину и прекрасно знал, как много для них значила компания.

Если теперь она попадёт в чужие руки, с каким лицом он после смерти встретит двух благодетелей?

— Это опять Ли Шаньян и остальные что-то наговорили?

Пока Мэн Цы был несовершеннолетним, они постоянно подговаривали его требовать деньги у Лян Сю, но тот помнил наказ старого господина и выдавал лишь по десять тысяч в месяц.

За это Мэн Цы возненавидел его и грозился уволить сразу после восемнадцатилетия.

Глаза Мэн Цы покраснели, он покачал головой.

— Нет. Я больше не хочу иметь с ними ничего общего.

— Дядя Лян, помогите мне только в этот раз.

Он ещё не придумал убедительное объяснение, но рассчитывал, что, если изобразит раненого их предательством, Лян Сю наверняка согласится.

— Я хочу всё продать, уехать за границу и больше не возвращаться.

— Потом открою там новую компанию. Дядя Лян, приедете управлять ею для меня?

Лян Сю никогда не видел обычно высокомерного молодого господина таким. Он решил, что семья отца действительно его обидела.

К тому же компания принадлежала не ему, а наследнику. Раз тот хотел продать — пусть продаёт.

— Молодой господин, помочь оформить документы для выезда? — спросил он.

— Да, — кивнул Мэн Цы.

Тогда Лян Сю окончательно поверил: юноша действительно не желает оставаться в стране.

Последние два года компания быстро росла. После смерти двух глав семьи многие желали её купить.

Мэн Цы был единственным владельцем, так что бизнес достанется тому, кто предложит больше.

Дома приобретались как инвестиции и стояли в хороших районах, поэтому тоже быстро найдут покупателей.

В акциях и фондах Мэн Цы не разбирался и полностью передал их Лян Сю, потребовав распродать всё за десять дней.

<http://bllate.org/book/18444/1785556>